

Южноафриканский неоколониализм

А. БУТЛИЦКИЙ

В БОТАНИЧЕСКОМ саду Кейптауна стоит статуя Сесилия Родса. Отец британского колониализма в Африке указывает пальцем на север. На постаменте надпись: «Ваш тыл — там». Имя Родса никогда не было популярно в среде бурских националистов, которые не могут забыть Англии колониальных войн против буров. И тем не менее сегодняшние африканеры-бурсы, стоящие у власти в Южно-Африканской Республике, решили сделать эту его заповедь девизом своей внешней политики на африканском континенте.

На протяжении первых 15 лет правления Националистической партии, пришедшей в 1948 году к власти под знаменем апартхейда, руководящей африканерской верхушке недосуг было заниматься внешнеполитическими проблемами. В 1948 году националисты победили ничтожным большинством голосов. Анализ результатов голосования на этих выборах и следующих, 1953 года, показывает, что тогда далеко не все африканеры, не говоря уже о белых южноафриканцах английского происхождения, поддерживали Националистическую партию. Националисты занимались разработкой и претворением в жизнь бесчисленных ограничительных законов апартхейда. На повестке дня стоял вопрос об устранении с политической сцены Коммунистической партии и Африканского национального конгресса. В начале 60-х годов расисты были напуганы массовым завоеванием независимости африканскими государствами.

В силу тех или иных причин освободительный вал не докатился до границ южноафриканского «рейха». Благополучно отсидевшись в своем укрепленном лагере, африканская верхушка вспомнила о заветах Сесилия Родса. Сегодня мы являемся свидетелями «нового курса» Претории в отношении молодых государств Африки. Правительство Форстера усиленно ухаживает за некоторыми ближними и дальними соседями ЮАР. Министры-националисты непринужденно обмениваются рукопожатиями со своими африканскими коллегами. В нарушение всех догм апартхейда в их честь в Йоганнесбурге, Претории, Кейптауне устраиваются пышные приемы. Во время этих и ответных визитов южноафриканских министров в соседние африканские страны заключаются торговые сделки. В некоторых молодых африканских государствах в качестве «советников» обосновались специалисты

из ЮАР. Налицо широкая неоколониалистская экспансия ЮАР в африканские страны. И как оказывается при ближайшем рассмотрении, эта экспансия обусловлена рядом экономических и политических факторов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ

Южно-Африканская Республика — относительно высокоразвитая капиталистическая страна. По официальным данным, валовой национальный продукт составил здесь в 1966 году более восьми миллиардов рэндов (то есть свыше четырех миллиардов фунтов стерлингов) при среднем ежегодном росте в пять процентов. Наиболее быстро увеличивался выход промышленной продукции: восьмикратный рост с 1946 по 1966 год — с 668 до 5326 миллионов рэндов. Сейчас промышленная продукция ЮАР по стоимости более чем вдвое превышает валовую стоимость продукции добывающей промышленности и сельского хозяйства.

На африканском континенте на долю ЮАР приходится пять процентов площади и семь процентов населения, но она дает 22 процента валового продукта и 40 процентов промышленного производства всей Африки. В сфере внешней торговли доля ЮАР составляет около 20 процентов экспорта и около 18 процентов импорта африканских стран.

Было время, когда основой процветания южноафриканской экономики была горнорудная промышленность. И сегодня ЮАР занимает в капиталистическом мире первое место по добыче золота и алмазов, третье — по добыче урана. Горнорудная промышленность — по-прежнему важнейший источник поступления в страну иностранной валюты. Но ныне в ЮАР все чаще раздаются предостерегающие голоса по поводу будущего этой отрасли экономики. Золотые россыпи постепенно истощаются. Как отмечает по этому поводу английский журнал «Африкэн уорлд», жизнь подтверждает справедливость простой истины: чем больше копаешь, тем меньше остается. Определенную роль в падении золотодобычи играет и такой фактор, как упорное сохранение твердой цены на золото. Директор корпорации промышленного развития ЮАР д-р Кушке заявил недавно, что приближается время, когда Южная Африка не сможет больше

рассчитывать на золото, чтобы оплачивать хотя бы 40 процентов своего экспорта.

Аналогичную картину являет добыча алмазов. Здесь тревогу забил сам «алмазный король» капиталистического мира Гарри Оппенгеймер. По его оценкам, истощение алмазных россыпей в ЮАР может наступить уже в ближайшие два десятилетия. В последнем отчете крупнейшей алмазной корпорации «Де Бирс» объявляется о мерах по расширению производства синтетических алмазов.

Отныне, как заявил президент иоганнесбургской биржи Симмонс, а вслед за ним президент горно-рудной палаты Кук, будущее страны зависит от обрабатывающей промышленности. И уже сейчас, по их словам, следует принять меры, чтобы сделать переходный период безболезненным.

Как видно из приведенных выше цифр, определенные меры в этом направлении принимаются, и обрабатывающая промышленность идет к тому, чтобы занять доминирующее положение в экономике страны. Но во все большей степени встает новая проблема — сбыт. Вот что пишет по этому вопросу иоганнесбургский журнал «Оптимизм», издаваемый гигантскими концернами «Англо-Америкэн корпорейшн» и «Де Бирс»:

«...Конечно, весьма важно не забывать о возможностях расширения внутреннего рынка. И все же самое главное — добиться, чтобы наша промышленность была больше ориентирована на экспорт. Ибо нет сомнений в том, что наше будущее развитие и процветание зависит в основном от роста экспорта, причем в первую очередь — продукции обрабатывающей промышленности».

В этом смысле ЮАР уже добилась известных успехов, заняв 13-е место в ряду торговых стран мира. Только в 1966 году по сравнению с 1965 годом экспорт возрос на 15 процентов. За первые семь месяцев 1967 года (более поздние обобщенные данные отсутствуют) он вырос еще на 35 процентов по сравнению с тем же периодом 1966 года. Особенно быстро увеличивался экспорт в страны Азии, в первую очередь — в Японию. В 1967 году ЮАР экспортировала туда вдвое больше товаров, чем в предшествующем году.

При всем том основную массу экспорта ЮАР в промышленно развитые страны и по сей день составляет сырье, продукты сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности и лишь шесть процентов — промышленные товары. С другой стороны, в торговле с менее развитыми странами на долю продукции обрабатывающей промышленности приходится почти 75 процентов всего вывоза. Выводы из этого в отношении торговли с Африкой являются очевидными, тем более, что конъюнктура, складывающаяся в южной части континента, определенно благоприятствует осуществлению планов экономической экспансии ЮАР. Предоставление Англией независимости Лесото, Ботсване, Свазиленду; серьезное нарушение англо-родезийских экономических связей; трудности Португалии в ее африканских колониях — все эти факторы предоставляют Южно-Африканской Республике удобную возможность перехватить рынки у старых империалистических держав.

Надо сказать, что аппетиты расистской верхушки настолько возросли, что она в своих мечтах уже не довольствуется странами к югу от Замбези (Родезия, Юго-Западная Африка, Ангола, Мозамбик, Лесото, Ботсвана, Свазиленд, Малави, Замбия), которые в Претории именуют «подлинными тылами» ЮАР. Как пишет кейптаунская газета «Ландстем», непосредственно к северу от Замбези на-

ходится второй пояс стран, подпадающих под категорию «тылов» ЮАР. Имеются в виду Конго (Киншаса), Кения, Танзания, Уганда. «Это значит, — восклицает «Ландстем», — что сейчас ЮАР предоставляется шанс стать лидером этнической группы, насчитывающей примерно 72 миллиона человек и населяющей один из богатейших районов земного шара».

Торговля ЮАР со странами континента, пока еще не очень значительная по абсолютным цифрам, демонстрирует непрерывную тенденцию к росту, особенно со странами южного региона, в связи с чем в Претории сейчас в большой моде разговоры о «региональном сотрудничестве». В некоторых кругах даже имеет хождение идея о создании «южноафриканского общего рынка» (САКОМ). На нынешнем этапе он мыслится в составе ЮАР, Юго-Западной Африки, Лесото, Ботсваны, Свазиленда, Малави, Анголы, Мозамбика.

Весьма важными с точки зрения долгосрочных целей ЮАР являются государственные и частные капиталовложения, которые обеспечивают не только развитие торговли, но и сильное политическое влияние на страны, открывающие дверь для южноафриканских инвестиций. По ориентировочным подсчетам, капиталовложения ЮАР в странах к югу от Замбези составляют около 1300 миллионов рэндов. В Родезии они уже превысили капиталовложения Англии.

Кто не знает о гигантской промышленно-финансовой группировке «Англо-Америкэн корпорейшн»? Ее щупальца простираются не только в каждую страну южноафриканского региона, но также в Танзанию, Конго (Киншаса), Уганду и даже в Мавританию. Связанная с большим бизнесом США, Англии, Португалии, эта группировка стала одной из основных опор международного и южноафриканского империализма и неокOLONиализма в Африке.

Менее известна, но не менее опасна деятельность южноафриканской табачной монополии «Рембрандт табако корпорейшн» (РТК), которую возглавляет видный деятель Националистической партии Антон Руперт. Имея годовой оборот свыше 700 миллионов рэндов, эта монополия входит в первую пятерку крупнейших мировых производителей сигарет. Группировка Руперта имеет также солидные вложения в полиграфическую и шерстоткацкую промышленность. Постепенно инфильтрируясь в африканские страны, РТК создала свои филиалы в Родезии, Замбии, Кении, Танзании. Излюбленный прием А. Руперта — распределение среди местной африканской элиты части акций своего филиала. Следующий шаг — предоставление местным уроженцам определенного количества руководящих постов. «Если европейские поселенцы ...помогут черным приобщиться к средствам производства, — поучает Руперт, — количество людей, подверженных опасности превращения в революционеров, будет быстро уменьшаться. Африканцев следует поставить в положение заинтересованных в том, чтобы сохранять то, что хотят сохранять белые... Иными словами, чтобы африканцы не восставали против нашего господства, а тем более поддерживали его, их нужно подкупить».

И Руперт подкупает. После образования Республики Замбия он назначил председателем совета директоров местного филиала РТК замбийца Томаса Мтине. Кенийский филиал возглавил Джозеф Мурумби, отказавшийся ради этого от поста вице-президента Кении. В совете директоров наряду с ним есть еще четыре кенийца.

В настоящее время в ЮАР из соображений политического порядка в качестве главных зарубежных инвесторов выступают преимущественно представители частного капитала. Но в весьма недалеком будущем главной силой, стоящей за инвестициями в различные африканские страны, окажется правительство ЮАР, подобно тому, как оно является такой силой на территории самой республики. Известно, какую роль в экономике страны играют гигантские государственно-монополистические объединения ЭСКОР, ЭСКОМ, САСОЛ. Благодаря крупным средствам, находящимся в его распоряжении, благодаря своим тоталитарным полномочиям определять направления развития экономики, а также готовности действовать там, где частный капитал проявляет нерешительность, правительство националистов будет все более активно брать на себя роль дирижера внешнеэкономической экспансии.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ

При всей важности для ЮАР экономического эффекта ее неокOLONиалистского наступления на страны континента, не меньшее значение правительство Претории придает политическому аспекту своего «нового курса». Форстер и его окружение считают, что важнейшей политической задачей правящей Националистической партии является создание вокруг ЮАР «буфера» из независимых африканских государств, которые согласились бы сотрудничать с режимом апартеида. Вместе с семьей бантустанами, которые получили бы фиктивную независимость, эти государства составили бы своеобразную неокOLONиалистскую империю с центром в Претории. Выдавая заветные мечты расистской верхушки, известный иоганнесбургский журналист Аллистер Спаркс пишет: «Одиннадцать дружественных черных государств (имеются в виду восемь бантустанов плюс Лесото, Ботсвана и Свазиленд. — А. Б.). Одиннадцать черных голосов в ООН. Заманчивая перспектива! И нужно ли останавливаться на этом? Ведь наша торговля с Малави, Замбией, Берегом Слоновой Кости и Кенией растет... Почему бы нам не воспользоваться неокOLONиалистскими методами, чтобы расширить наше влияние?».

Лесото, Ботсвана, Малави — основные плацдармы, пользуясь которыми ЮАР пытается проникнуть в свободную Африку. В Лесото правительство Леабуа Джонатана назначило своими главными «советниками» четырех южноафриканцев, в том числе упоминавшегося Антона Руперта. В благодарность за экономические подачки Претории, Леабуа Джонатан славит режим апартеида. В одном из своих выступлений он осудил «вечно недомолчливых сторонников панафриканизма из ОАЕ» (Организации африканского единства) за то, что, по его словам, «критикуют черные государства южной части африканского континента, выступающие за мирное сосуществование с ЮАР и претворяющие его в жизнь». Стремясь сделать «приятное» своим южноафриканским «друзьям», власти Лесото обязались «искоренить в стране коммунизм». В середине ноября 1968 года полиция совершила налет на штаб-квартиру коммунистической партии в столице — Масеру.

Подобной же линии придерживается правительство Ботсваны. Оно обязалось сотрудничать с полицейскими службами Претории, помогая вылавливать активистов национально-освободительного движения.

Но особую ставку Претория делает на Малави. Установление с этой страной дипломатических отношений явилось несомненной политической победой ЮАР, так как означало долгожданный прорыв единого фронта стран ОАЕ, противостоящих политике апартеида. ЮАР со своей стороны не постыдилась предоставить правительству Х. Банды заем в миллион рэндов на строительство сахарного завода. Южноафриканские специалисты проектируют новую столицу Малави в Зомбе. Малавийские власти рассчитывают, что ЮАР обеспечит большую часть из тех 22 миллионов рэндов, которые будет стоить строительство новой столицы. Министр планирования, развития и информации Малави Алек Банда в интервью газете «Файнэншл таймс» так сформулировал причины сближения своей страны с режимом Форстера: «Конечно, мы не согласны с расовой политикой ЮАР, но ведь и Англия придерживается такого же мнения. Тем не менее она торгует с Южной Африкой». Президент Малави Х. Банда подает эту проблему под несколько иным соусом, утверждая, что контакты африканских государств с ЮАР, мол, «изменяют характер апартеида».

Насколько известно, до сих пор никому еще не удалось зафиксировать в характере апартеида ни малейших изменений. Напротив, сам Балтазар Форстер, министр иностранных дел Х. Мюллер и другие члены кабинета не упускают случая подчеркнуть, что расширение связей с независимой Африкой не приведет к смягчению расистских порядков внутри ЮАР.

О том, какое значение придает Претория своему «новому курсу», можно судить по некоторым нюансам отношений ЮАР с Родезией. Затянувшийся англо-родезийский «спор» явно беспокоит правительство Форстера. К тому же южноафриканские расисты напуганы партизанским движением в Родезии. Они боятся, как бы напряженность в соседней стране не сказалась на их «новом курсе». Эту мысль прямо выразила националистическая газета «Ди беельд», которая писала: «Политику Южно-Африканской Республики в этом вопросе можно суммировать в одной фразе: Англия и Родезия должны понять друг друга... При развивающихся отношениях ЮАР с Черной Африкой становится все более важным, чтобы положение в Родезии нормализовалось».

И правительство Претории по мере сил делает все, чтобы такая «нормализация» (разумеется, за счет африканцев) состоялась как можно скорее. Во время очередного тура англо-родезийских переговоров осенью прошлого года министр иностранных дел ЮАР Х. Мюллер только в течение нескольких недель четырежды (!) встречался с эмиссаром Лондона министром без портфеля Дж. Томсоном. Из комментариев южноафриканской печати можно сделать вывод, что одновременно Смит в конфиденциальном порядке рекомендовал пойти на известные уступки по второстепенным вопросам. Вокруг этого «посредничества» Претории южноафриканская пропаганда поднимает страшный шум, не забывая упомянуть о том, что ЮАР не признала режим Смита «де-юре», хотя до сей поры сам Б. Форстер на соответствующие вопросы журналистов неоднократно отвечал, что «настоящие друзья» не нуждаются в специальных пактах, союзах и прочих юридических оформлениях своей дружбы.

НеокOLONиалистское наступление ЮАР таит в себе серьезную угрозу свободе и независимости африканских народов.